

8-го января 1795 года *, Онъ не понравился Петербургу, но и Петербургъ, очевидно, не особенно привлекалъ его. Обманувшись въ своихъ надеждахъ на успѣхъ въ столицѣ, онъ, видимо, хотѣлъ поскорѣе разстаться съ нею и вернуться въ провинцію. На этотъ разъ ему пришлось отпра- виться уже въ Тулу, изъ которой онъ прѣхалъ въ Харьковъ. Когда именно онъ прибылъ сюда, неизвѣстно. Вѣроятно, немедленно вслѣдъ за вы- ходомъ изъ петербургской труппы. Очень можетъ быть, что онъ потому именно такъ и спѣшилъ разстаться съ нею, что заручился приглашеніемъ въ Харьковъ. Если предположить, что Константиновъ началъ играть въ Харьковѣ въ началѣ 1795 года, то значить онъ пробылъ здѣсь менѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ по словамъ Г. О. Квитки Константиновъ уѣхалъ отсюда послѣ объявленія государственного траура по случаю кончины Императрицы Екатерины II, Екатерина же II умерла 6-го ноября 1796 года.

Въ дополненіе къ только, что приведеннымъ свѣдѣніямъ о харьковскомъ періодѣ дѣятельности Константина приведемъ все то, что сообщаютъ о немъ князь Шахов-

По словамъ князя А. Шаховскаго, Константиновъ перешелъ на петербургскую сцену „съ казанскаго театра“ на вакансії Плавильщикова и Шушерина, двухъ знаменитостей того времени, „уволенныхъ“ въ Москву. Что князь Юсуповъ дѣйствительно, имѣлъ въ виду замѣнить Константиновымъ Плавильщикова и Шушерина, это несомнѣнно, ибо хотя въ „ордерѣ“ въ силу котораго Константиновъ былъ принятъ на службу и упоминался

только Илавильщиковъ, но къ репертуару Константина въ немъ огнесены и тѣ роли, которыхъ исполнялись

крытие намѣстничества. состояла изъ приказ- же былъ построенъ въ приказапію намѣстника, и довольно просторный домъ". Въ 1787 году театръ были даны, между сдія "Хвастунъ" и опера. Въ томъ же году его обѣздомъ черезъ Тулу, Екатерина II. Въ 1794 былъ въ этомъ театре омъ цирюльнико". "Въ говорить опт.: князь привезъ своихъ комедіан- оныхъ въ Тулу". Этихъ " видѣть и Болотовъ. славный ІІербатовскій, , упоминалъ объ одномъ аклѣи. Представляли ко- слово". Народу было ество. Послѣ комедіи балетъ и довольно из- въ славномъ ли "ІІер- театръ" игралъ и Кон- о своего появленія въ

ковской называетъ Кон- пренесчастнымъ траги- въ отзываются о немъ зесьма посредственномъ имавшемъ", однако, въ юкоторое время, "пер- скія роли" **. Въ Пе- Константинову прихо- дать въ роляхъ такихъ артистовъ, какъ Пла- Шушеринъ, онъ не могъ выгоднаго для себя впе- ть не менѣе онъ при- таки къ числу выдаю- діальныхъ актеровъ то- чечему и былъ пригла- бургъ.

ернатора одинъ изъ чиновниковъ. Не малое подспорье въ материальномъ отношеніи доставлялъ лучшимъ ашнимъ актерамъ и актрисамъ изъ способовъ одобренія игры аликою. Въ тѣ времена и въ стояхъ и въ провинціальныхъ городахъ зрители выражали свои восторги не только „плесканіемъ рукъ“ и ками „фора“, но и болѣе существеннымъ образомъ—бросаніемъ на сцену егъ *. Вотъ что разсказываетъ Сумароковъ объ этомъ обычай: „деньги сались актеру или актрисѣ прямо сцену во время самаго представления. Иногда дѣлали складчину заѣ, иногда импровизировали ее же, въ креслахъ: чей-нибудь зелекъ наполнялся серебромъ и томъ, или ассигнаціи завертывались въ бумагу, и подарокъ бросался ногамъ дѣйствующаго лица. Я видѣла, какъ сумасшедшая Нина (въ тѣхъ Нина или сумасшедшая отъ зи) приходила въ себя, поднимая зопшелекъ и... дѣлалась опять сумасшедшою Ниною. Такіе знаки одобренія состояли не менѣе какъ изъ рублей, а въ экстренныхъ случаяхъ доходили до 200“ **. И въ съковъ нерѣдко „летали на сцену ельки съ рублевиками“.

актеры и „актерши“ того времени ли еще одинъ источникъ доходовъ: сами развозили билеты на свои спбисы по домамъ зажиточныхъ людей, и получали такъ называемые вызы. Богатый театральщик платилъ за выездъ вдвое, втрое, ради чего и принималось путешествіе по городу. „Поощритель искусства“ выдавалъ деньги черезъ лакея и поручалъ ему угостить актера или „актершу“.

Первые два года, до появленія Лизки, звались чаще всего Сумароковскія комедии. Съ особеннымъ стараніемъ готов-

брь, организованный изъ кадетовъ ссического пансиона", состоявшіи при Колледжѣ *, учителемъ сса инструментальной и вокаль-музыки" придворнымъ музыкан-М. П. Концевичемъ. Э тотъ же стрѣ каждое представлѣніе „гре-Классы" французскаго и нѣмецкаго языка, математики, географіи, рисования, а осо-бенно инженерства, артиллеріи и геодезіи были основаны при коллегіумѣ на осн. § 20-го пункта, собственно ручно написанной Ека-тии II-ю для Слободско-Украинскаго гу-тора въ 1765 году. Сначала „классы" были въ общемъ вѣдѣніи коллегіумскаго общества и губернской канцелярии, но съ 1770 года остались въ вѣдѣніи одного губерн-правления. Впослѣдствіе они были пре-образованы въ гимназію. (Молодецъ на 1844—13). Во времена намѣстничества изъ словъ, называвшихся также „классиче-пансиономъ", было образовано „рота". Классический пансион и рота ка-должны были доставлять чиновни-

следующий разъ. Начинался „апноись“ обращением: „почтенѣйшая публика...“

ка", кончался, если предстояль бенефисъ, словами: „N.N. ласкаеть себя надеждою, что почтеннѣйшая публика удостоить его или ее своимъ посѣщенiemъ" *. При этомъ дѣло не обходилось безъ шутовства: иногда актеръ, явившійся съ „аппонсомъ", выкидывалъ разные фарсы, чихалъ и т. п. **.

Прислугу театръ имѣлъ даровую: сторожей присутственныхъ мѣстъ. Обязанности капельдинеровъ, по приказанию губернатора, исполнялись, и, между прочимъ, питомцами „классического пансиона“: у каждого входа для отбиранія билетовъ стояло „по два кадета съ ружьема“.

Г. Ф. Квитка съ восторгомъ описываетъ порядки старого, „безъти-
кетнаго“ времени. „Каждый празд-
никъ директоръ театра въ шесть ча-
совъ вечера докладывалъ губернатору
и его гостямъ, что пора идти въ
спектакль. По покойно устроенной
лѣстницѣ всѣ сходятъ и идутъ по
своимъ мѣстамъ. Съ появлениемъ гу-
бернатора въ его ложѣ оркестръ гре-
мѣль симфонію, непосредственно за-
нею начиналось представление“. Нѣ-
сколько разъ въ годъ „дворцовый“
театръ обращался въ народный. „Въ
дни высокоторжественные и въ дни
губернаторскихъ иманий въ театрѣ
былъ для всѣхъ свободный входъ; изъ
высшаго общества тогда никто не
приходилъ. Медведь въ оперѣ *Дза*
огонника, всегда даваемой въ этихъ
случаяхъ, потѣшалъ ликующую пуб-
лику“.

Государственный трауръ, объявленный на десять мѣсяцевъ въ ноябрь 1796 г., прекратилъ существование Харьковскаго театра. Декорации и гардеропъ мѣстное начальство (губернаторъ Тепловъ) продало съ аукціона, а залъ сломало. Константиновъ, его актеры и актрисы разъѣхались въ разныя стороны. „Съ новымъ царствованіемъ чиновниковъ уменьшилось до одной трети. Было не до спектаклей“.

Харьковъ снова остался безъ театра и не имѣлъ его около двѣнадцати лѣтъ. Время отъ времени въ домѣ родителей Г. Ф. Квитки устраивались домашніе спектакли и будущій Основьяненко, въ молодости страстно любившій театръ, принималъ въ нихъ самое живое участіе и обыкновенно бралъ себѣ веселыя, комическія роли ***.

H. 4.

* Архивъ дирекціи Императорскихъ тет-
атровъ. вып I, отд. I, стр. 88, 89, 91, 92, 146
и 216; отд. II, стр. 417, 420, 424, 433 и 436;
отд. III, стр 32 и 155; Алфавитный указатель,
стр. 55

Княжнина, муз. Булана). Отъ появленія Лизки до прїѣзда Константина труппа разучила еще четыре „малыя оперы“:

*** Оттуда же Святейшему Императору

частіє отъ кареты" (кои. оп. въ
дѣйст. Княжнинъ, муз. Пашкевича),
"шаго" (ком. оп. Княжнинъ, муз.
Пашкевича), "Розану и Любима" ("дра-
гъ голосами", въ 4 дѣйст., соч.
Олаева, муз. Керцелли), "Аркасу
расу" ("маленькая опера" Май-
муз. Керцелли. При Константи-
но, по словамъ Г. Ф. Квитки, шли
(?) оперы тогдашняго времени"
которыя комедіи, еще не игран-
въ Харьковѣ: "Хвастунъ" (ком.
д. Княжнинъ), "Преступникъ
игры или Братомъ проданная се-
ть" (ком. въ 5 д., въ стихахъ, соч.
Сильева), "Налина или побѣждён-
предразсудженіе" (Вольтера, пер.
Франц. Богданова), "Менехмы или
нецы" (соch. Ренъяра, передѣлка
на), "Тщеславій или чего ко-
нечнъ хочется, тому и вѣрится"
Де-Туша, ком. въ 2 дѣйст., пер.
Франц. А. Волкова), "Честное
" (ком. въ 4 д., вольный пер.
С. Малиновскаго) и "Счастливый
житія" (ком. въ 5 дѣйст., пер. съ
д.). Тогда-же была поставлена
еще plus ultra" трагедія "Бевер-
(переводъ Дмитревскаго фран-
цой передѣлки Мура "Игрокъ").

въ антрактахъ симфонії". Кон-
чъ былъ знатокомъ своего дѣла и
ялъ духовные концерты и дру-
гіе, которые были известны въ
время гораздо дальше Харь-
*. Изъ воспоминаніи Ярослав-
, братъ которого игралъ въ те-
атре флейтраверсъ, видно, что му-
зыки—кадеты получали отъ каж-
спектакля особую плату **.

вый пьесы прибрагались къ
рокамъ и дворянскимъ съѣздамъ,
стальное время публика доволь-
алась повтореніемъ старого ре-
тара. Посѣтители театра знали
или наизусть; когда „дѣйствую-
доходили до любимыхъ выраже-
зрители повторяли слова за ак-
ти, и такимъ образомъ припи-
дѣятельное участіе въ спек-
3.

точниками театральныхъ доходовъ
взносы абонировавшихъ ложи и
на и поспектакльные сборы. Всѣ
рѣжъ были абонированы „первыми
зниками“ города, до Константи-
по 50 рублей, при немъ — по 100
120 рублей. Вообще цѣны на
Константиновъ значительно уве-

азъезжать по соседнимъ горо-
хоративная часть постепенно улуч-
илась. „Губернскій механикъ“ про-
дѣлъ ею заниматься и по откры-
тии театра. Въ первый-же годъ онъ
дѣлъ для „Мельника“ мельницу съ
вращающимся колесомъ и лошадь съ
вращающимися ногами; па удивленіе
актеровъ и актерамъ онъ ухитрился
показать даже восходъ луны. „Ког-
да-за зеленої горы былъ выдвинутъ
большой красный шаръ, и дѣй-
ствіе объясняли: „Это мѣсяцъ
выйдетъ!“ — рукоплесканія потрясли
зрѣль. Для „Сбитенщика“ и „До-
солдатѣ“ писалъ декорации ка-
ко „выписной живописецъ“. Ког-
да онъ рисовалъ улицу, „зналоки“
закалились въ свободные отъ пред-
ставлений вечера въ театръ, освещав-
шего, судили картину, дѣлали свои
замѣнія, требовали исправленія и,
конецъ, одобряли. Костюмы снача-
ла были очень убоги, шились изъ ки-
пича и стамеди и украшались мишурой;
новые же дѣлались только при по-
явленіи не игранныхъ пьесъ. Съ
домомъ Константина Константинова театральная
новка замѣтно измѣнилась къ

кончался, если предстояль бѣль, словами: „N.N. ласкаеть се-
деждою, что почтениѣйшая пуб-
удостоитъ его или ее своимъ
денiemъ“ *. При этомъ дѣло не
илось безъ шутовства: иногда
ъ, явившися съ „аппонсомъ“,
ывали разные фарсы, чихаль-
п. **.

ислугу театръ имѣль даровую:
кей присутственныхъ мѣстъ.
ности капельдинеровъ, по при-
ю губернатора, исполнялись,
жду прочимъ, питомцами „клас-
каго пансиона“: у каждого входа
тиранія билетовъ стояло „по два
а съ ружьецами“.

Ѳ. Квитка съ восторгомъ опи-
ть порядки старого, „безъти-
го“ времени. „Каждый празд-
директоръ театра въ шесть ча-
вечера докладывалъ губернатору
гостямъ, что пора идти въ
акль. По покойно устроенной
ицѣ всѣ сходятъ и идутъ по
мѣстамъ. Съ появлениемъ гу-
тора въ его ложѣ оркестръ гре-
симфонію, непосредственно за-
начиналось представление“. Нѣ-
ко разъ въ годъ „дворцовый“

обращался въ народный. „Въ высокоторжественные и въ дни чинорскихъ имянинъ въ театръ для всѣхъ свободный входъ; изъ аго общества тогда никто не дилъ. Медвѣдь въ оперѣ *Дза*ника, всегда даваемой въ этихъ яхъ, потѣшалъ ликующую пуб- .

сударственный трауръ, объявлен- на десять мѣсяцевъ въ ноябрѣ г., прекратилъ существова- Харьковскаго театра. Декора- и гардеропъ мѣстное началь-

и гардеробъ местное начальство (губернаторъ Тепловъ) продало въ аукционъ, а залъ сломало. Константъ, его актеры и актрисы разъѣхались въ разныя стороны. „Съ новымъ царствованіемъ чиновниковъ ушло до одной трети. Было нечто въ духе пьесы „Балаганъ“.

рьковъ спо-ва остался безъ теат-
ре имѣлъ его около двѣнад-
лѣтъ. Время отъ времени въ
родителей Г. Ф. Квитки устраи-
ть домашніе спектакли и буду-
основыяненко, въ молодости страст-
любившій театръ, принималъ въ
самое живое участіе и обыкно-
вралъ себѣ веселыя, комиче-
приди ***.

H. 4.

Борисов и Радоницкий Драматический

Украинскій Вѣстникъ, 1819, I.
Ст. статью Сементовскаго І. Ф. Едити-
вованіемъ* 1843 г., № 10 и „Хар. Вѣд.“
№ 45) въ „Украинско-Старич.“ Дні-
пскаго, 1820.